

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ НОВОЙ ТЕХНИКИ РАБОЧИМИ МОСКВЫ В ГОДЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Т. С. АЛЕКСАНДРОВА

Вторая пятилетка (1933—1937 гг.) вошла в историю как пятилетка развернутого социалистического строительства в СССР. Главнейшей экономической задачей пятилетки было завершение технической реконструкции народного хозяйства путем дальнейшего развития тяжелой промышленности, совершенствования новой техники, внедрения ее во все отрасли народного хозяйства.

Выполнение больших хозяйственных задач стало возможным лишь благодаря успешному овладению кадрами промышленности новой техникой. В этом отношении вторая пятилетка существенно отличалась от первой, когда имел место серьезный разрыв между внедрением новой техники и ее освоением. Наличие техники и кадров, овладевших ею, улучшение материального положения рабочих создали условия для возникновения в период второй пятилетки массового движения новаторов производства, ознаменовавшего собой новый этап в развитии производительности труда в промышленности. Видную роль в борьбе за технический прогресс и высокую производительность труда в годы второй пятилетки играли рабочие Москвы — крупнейшего индустриального центра Советского Союза.

* * *

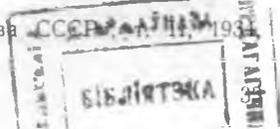
В итоге выполнения первой пятилетки удельный вес тяжелой промышленности Москвы в общесоюзном производстве группы «А» по выпуску валовой продукции возрос с 8,4% в 1927/28 г. до 12,4% в 1932 г. К концу первой пятилетки Москва давала 18,9% всей продукции машиностроения и металлообработки СССР¹. Московская промышленность к этому времени заняла ведущее место в таких важных отраслях социалистической индустрии, как машиностроение, электротехника и химия. Достаточно сказать, что Московский автозавод в 1933 г. выпускал 42% всей продукции автопромышленности СССР². Москва шла в авангарде наступления на былую российскую техническую отсталость.

Во второй пятилетке, как и в первой, большая часть капиталовложений направлялась в отрасли тяжелой промышленности. Из всех капиталовложений, отпускаемых на развитие тяжелой промышленности Московской области, 40% шло на развитие машиностроения, 24,6% — в топливную промышленность и на электростроительство, 19,6% — в химическую промышленность³.

¹ «Материалы о хозяйстве Москвы в итоге первой пятилетки», М., 1934, стр. 126—127.

² «IV Московская областная и III городская конференции ВКП(б)». Стенографический отчет, 1934, стр. 269—270.

³ «Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР», М., 1933, стр. 35—36.

Перед рабочими столицы стояли большие и сложные задачи — завершить строительство начатых в первой пятилетке объектов⁴; на основе реконструкции многочисленных предприятий значительно увеличить выпуск продукции; повысить роль московской промышленности в деле реконструкции всего народного хозяйства.

Успех выполнения плана зависел прежде всего от самого рабочего класса, от творческой активности и инициативы работников промышленности. Промышленность столицы располагала опытными кадрами, которые могли обеспечить выполнение пятилетки.

«...Московская промышленность,— говорил Н. С. Хрущев,— столичная промышленность; она имеет старые квалифицированные кадры рабочих, квалифицированный инженерно-технический персонал. Все это нас обязывает занимать ведущее место в промышленности Советского Союза. Мы должны показать образцы борьбы за выполнение плана, за освоение техники, за качество продукции»⁵.

Численность рабочих тяжелой промышленности Москвы за годы первой пятилетки возросла почти в три с половиной раза⁶. Существенно вырос удельный вес рабочих столицы в общем составе рабочих кадров страны. К 1933 г. удельный вес московских машиностроителей составлял 14% всех рабочих СССР, занятых в машиностроении; 35% всех рабочих электротехнической промышленности составляли рабочие столицы⁷.

Продолжающийся подъем промышленного производства в годы второй пятилетки обусловил дальнейшее увеличение численности московских рабочих. Если в 1932 г. во всех отраслях промышленности города было 621,6 тыс. рабочих и служащих, то в 1937 г. их численность достигла 842,6 тыс. человек⁸.

В связи с быстрым ростом тяжелой индустрии в самом рабочем классе Москвы резко изменилось соотношение между численностью рабочих, занятых в тяжелой и легкой промышленности. Так, в 1929 г. в промышленности группы «А» было занято 34,6% рабочих крупной промышленности, в 1933 г. их удельный вес повысился до 55,6%. Значительно возросла численность рабочих, занятых в машиностроении и металлообработке. Строительство крупных предприятий в Москве, коренная реконструкция и расширение имеющих заводов привели к значительному росту концентрации рабочих. Уже к началу 1934 г. 33,7% рабочих и служащих находились на предприятиях с числом работающих от 3 тыс. и выше, тогда как в 1928 г. здесь было занято только 10,3%⁹.

Быстрый рост московской промышленности предъявлял большой спрос на рабочую силу. Состав рабочих непрерывно пополнялся новыми кадрами главным образом за счет городской и сельской молодежи и ранее не работавших на производстве женщин. В составе рабочих тяжелой промышленности Москвы с 1930 по 1933 г. удельный вес молодых по возрасту рабочих вырос с 17,3 до 38,6%. Особенно большой приток молодежи был на новых предприятиях. Число женщин-работниц в промышленности группы «А» увеличилось в Москве с 1928 по 1933 г. в 5,7 раза. К 1933 г. удельный вес женского труда в химической промышленности города составил 44,4%, в электротехнической — 35,4%, в машиностроении — 20%¹⁰.

Пополнение рабочего класса за счет притока на производство необученной молодежи и женщин сказалось на снижении общего квалифика-

⁴ В годы второй пятилетки достраивались Сталинская и Фрунзенская ТЭЦ, вторая очередь Автозавода, заводы: «Станкоконструкция», «Станколит», Проекторный, Радиоприбор, Электродный, Авиаприбор и др.

⁵ «IV Московская областная и III городская конференции ВКП (б)», стр. 274.

⁶ «Москва в цифрах», М., 1934, стр. 91.

⁷ «Материалы о хозяйстве Москвы в итоге первой пятилетки», стр. 157.

⁸ «Москва в цифрах», М., 1940, стр. 23.

⁹ Там же, 1934, стр. 91, 96.

¹⁰ «Материалы о хозяйстве Москвы в итоге первой пятилетки», стр. 166—167.

ционного уровня рабочих. Проведенное профсоюзными организациями Москвы в 1933 г. обследование 10 тыс. рабочих, пришедших на производство в 1931 г., показало, что квалифицированных рабочих среди них было в 1931 г. только 6%, в 1933 г. — 17%¹¹. На Электрокомбинате в 1934 г. было 60% рабочих низшей квалификации, 28% — средней квалификации. Невысок был и общеобразовательный уровень рабочих. Так, например, из 16 тыс. рабочих Электрокомбината в 1934 г. более 12 тыс. человек имели низшее образование, а 750 рабочих обучалось в школах ликвидации неграмотности¹².

Преобладающая часть рабочих Москвы добросовестно и самоотверженно трудилась, проявляя высокую сознательность и трудовой энтузиазм. Но в последние годы первой пятилетки в связи с быстрым ростом рабочего класса, неоднородностью его состава, притоком на производство выходцев из нерабочей среды, подчас чуждых элементов, участились случаи нарушения трудовой дисциплины. Количество прогулов по неважным причинам увеличилось на машиностроительных предприятиях Москвы с 2,5 дней в 1929 г. на одного рабочего в год до 5 дней в 1932 г.¹³. Наибольшее количество прогулов допускали рабочие, недавно пришедшие на производство. По данным проверки, проведенной Московской городской контрольной комиссией РКИ, из 585 рабочих, уволенных за прогулы на десяти предприятиях, 369 человек имели производственный стаж до шести месяцев; 131 человек — от одного года до двух и только 85 человек имели стаж свыше трех лет¹⁴. Нарушения трудовой дисциплины со стороны части рабочих проявлялись не только в прогулах, но и в случаях халатного отношения к оборудованию, необоснованных переходах с одного предприятия на другое и т. п. Предстояла большая работа партийным и профсоюзным организациям по воспитанию у рабочих социалистического отношения к труду, особенно у вновь пришедших на производство.

* * *

В результате выполнения первой пятилетки было произведено коренное обновление основных фондов промышленности, создана передовая техника. Степень реконструкции московской промышленности была более высокой, чем промышленности страны в целом. Здесь не было ни одного завода, входящего в систему Наркомтяжпрома, который не подвергался бы коренной или частичной реконструкции. В 1933 г. 91,9% всей промышленной продукции машиностроения Москвы давали новые предприятия и предприятия, реконструированные более чем на 40%¹⁵. Наличный парк оборудования был обновлен в ведущих отраслях промышленности на 70—80%¹⁶. Вот почему вопрос об освоении техники особенно остро стоял на московских предприятиях. Новые заводы Москвы могли дать в два раза больше продукции, чем давали в первые годы пуска. Но для того чтобы реализовать эту возможность, нужно было освоить имеющуюся технику. Необходимо было, как указывалось на январском Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 1933 г., дополнить пафос строительства пафосом освоения новой техники. В промышленности Москвы, главным образом за счет освоения техники, было намечено повысить производительность труда за вторую пятилетку на 74%¹⁷.

Завершение технической реконструкции и освоение новой техники были органически связаны со специализацией предприятий промышлен-

¹¹ «IV Московская областная и III городская конференции ВКП(б)», стр. 402.

¹² ЦГАОР и СС, ф. 7297, оп. 7, д. 71, л. 45.

¹³ «Москва в цифрах», 1934, стр. 99.

¹⁴ «Правда», 4 января 1933 г.

¹⁵ «Москва в цифрах», 1934, стр. 50—51.

¹⁶ «Материалы о хозяйстве Москвы в итоге первой пятилетки», стр. 19.

¹⁷ «IV Московская областная и III городская конференции ВКП(б)», стр. 550.

ности, обеспечивающей лучшее использование оборудования и повышение всех качественных показателей работы предприятий. Во второй пятилетке предусматривалась дальнейшая специализация предприятий тяжелой промышленности Москвы. Например, завод «Компрессор» в годы первой пятилетки выпускал около 400 различных видов изделий, во второй пятилетке, перейдя на крупносерийное производство, завод должен был специализироваться всего по 20 видам компрессоров и насосов. Завод имени Владимира Ильича производил в 1931 г. более 15 видов изделий, по плану второй пятилетки он специализировался по выпуску оборудования для деревообрабатывающих заводов¹⁸. Ряд предприятий машиностроения Москвы специализировались по производству оборудования для технической реконструкции легкой и пищевой промышленности, городского хозяйства и транспорта. Специализация промышленных предприятий являлась важнейшей предпосылкой успешного освоения новой техники и повышения производительности труда рабочих.

Освоение новой техники было сопряжено с огромными трудностями. Главная трудность состояла в отсутствии достаточного количества квалифицированных кадров инженеров, техников, рабочих. Рост квалифицированных кадров не поспевал за быстрыми темпами индустриализации. Это отрицательно сказывалось на освоении проектной мощности предприятий. Так, на заводе «Фрезер» и Первом подшипниковом заводе сложное импортное оборудование в первые годы второй пятилетки использовалось в среднем только на 50%. На Втором подшипниковом заводе простои оборудования составляли 31% к отработанному времени, а по некоторым цехам процент простоев был еще выше¹⁹. Плохо использовалось оборудование в первые годы пятилетки и на заводах «Калибр», «Станколит», имени Владимира Ильича, Станкозаводе, Электрокомбинате и других предприятиях. Наряду с низкой квалификацией части рабочих и плохим их инструктажем здесь сказались также недостатки в организации производства. На некоторых предприятиях вследствие недостаточной технической грамотности кадров надолго затягивался пуск сложных агрегатов. На Ламповом заводе Электрокомбината в течение нескольких месяцев 1934 г. не были введены в действие и освоены импортные машины: автомат для выдувания мелких автоколбочек, механизм для припайки и обрезки электродов, машины для внешней покраски ламп²⁰.

Коммунистическая партия поставила перед всеми работниками промышленности боевую задачу — овладеть техникой своего дела. «Решающим условием осуществления технической реконструкции, освоения техники и выполнения заданий по производительности труда, — указывалось в решении XVII съезда партии, — является подготовка квалифицированных рабочих, техников и инженеров...»²¹.

Успехи в ликвидации неграмотности и малограмотности позволили поставить во всей широте задачу повышения технических знаний рабочих кадров. 30 июня 1932 г. было опубликовано постановление Совета Труда и Оборона об обязательной технической учебе рабочих и овладении ими минимумом технических знаний. Подлежали техническому обучению непосредственно в процессе производства рабочие 255 ведущих профессий.

В первые годы второй пятилетки основным видом производственно-технического обучения рабочих на всех предприятиях тяжелой промышленности были кружки по изучению минимума технических знаний. Главной задачей техминимума было повышение квалификации рабочих

¹⁸ «Московская область. Размещение производительных сил во второй пятилетке», вып. 2, М., 1932, стр. 91, 128.

¹⁹ ЦГАОР и СС, ф. 7297, оп. 3, д. 1, лл. 121, 131.

²⁰ ГАОР и СС МО, ф. 4275, оп. 2, д. 10, л. 10.

²¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», изд. 7, ч. II, 1953, стр. 754.

без отрыва от производства. После изучения курса рабочие сдавали технический экзамен и получали удостоверение о сдаче техминимума. Многие рабочие, сдавшие техминимум, продолжали пополнять свои знания на курсах и в кружках повышенного типа.

Вскоре после организации кружков техминимума, по инициативе рабочих-комсомольцев крупнейших машиностроительных заводов страны — Первого подшипникового и Уралмашзавода — возникла новая форма проверки знаний рабочих, изучающих техминимум, — сдача общественно-технических экзаменов. Эта инициатива была подхвачена рабочими на всех предприятиях. Рабочие, изучающие техминимум, включались в социалистическое соревнование за успешное освоение техники и брали обязательства сдать экзамен по техминимуму на «хорошо» и «отлично» в присутствии представителей общественности.

Введение общественно-технических экзаменов облегчало выполнение постановления правительства о массовой технической учебе рабочих. Вовлечению широких масс рабочих в борьбу за овладение техникой способствовала активная деятельность комсомола, возглавившего соревнование за сдачу общественно-технических экзаменов. Большую помощь в проведении технической пропаганды и массовом обучении рабочих кадров оказывали научно-исследовательские институты и вузы Москвы. В 1933 г. по инициативе Московского городского комитета партии на 40 предприятиях были организованы циклы лекций о достижениях техники в области машиностроения, энергетики и химии. С лекциями выступали видные ученые и инженерно-технические работники. Научно-исследовательские институты и вузы были прикреплены к заводам для оказания помощи в технической пропаганде и обучении кадров²².

Массовое социалистическое соревнование за сдачу общественно-технических экзаменов развернулось на предприятиях Москвы, особенно в период производственного «похода» московских рабочих в честь XVII съезда партии (ноябрь 1933 г. — январь 1934 г.). На Автозаводе в этом соревновании участвовало более шести тысяч человек, на заводе «Фрезер» — более полутора тысяч человек²³.

Большинство предприятий тяжелой промышленности Москвы выполнило контрольные цифры правительства по техническому обучению рабочих. Уже к январю 1934 г. общественно-технический экзамен сдали 115 тыс. рабочих столицы, из них 39 тыс. комсомольцев (сведения по 400 предприятиям всех отраслей промышленности)^{23а}. Перевыполнили планы технического обучения: Московский автозавод, заводы «Калибр», «Фрезер», «Серп и молот» и другие предприятия.

Овладение техминимумом, сдача общественно-технических экзаменов, увеличение количества инженерно-технических кадров подготовили переход к более высокой форме массового технического образования. С февраля 1935 г. по решению правительства были введены государственные технические экзамены для рабочих 255 профессий, изучающих технический минимум. Сдавшие гостехэкзамены получали удостоверения нового образца, дававшие право занять рабочее место у агрегата или механизма. Введение гостехэкзаменов способствовало созданию более устойчивых, стабильных квалифицированных кадров на предприятиях. От сдачи гостехэкзаменов освобождались рабочие, которые успешно окончили производственно-технические курсы, школы ФЗУ или сдали на «отлично» общественно-технические экзамены и практически овладели своим станком, аппаратурой. От экзаменов освобождались также рабочие с большим производственным стажем и хорошими показателями в работе. Рабочие, у которых не было достаточной общеобразовательной подготовки, получа-

²² Архив МК и МГК КПСС, ф. 4, оп. 3, л. 29, лл. 125—126.

²³ ГАОР и СС МО, ф. 2159, оп. 5, д. 18, л. 112.

^{23 а} Архив МК и МГК КПСС, ф. 63, оп. 1, ед. хр. 497, л. 48.

ли льготы — сдать экзамен через 3—4 месяца после установленного срока.

Партийные и профсоюзные организации Москвы разъясняли рабочим значение гостехэкзаменов и приняли меры по улучшению технической пропаганды. Большую работу по организации технического обучения рабочих провела партийная организация завода «Серп и молот». На пленуме партийного комитета завода обсуждался вопрос о состоянии технической учебы. На заводе был составлен календарный план подготовки и сдачи экзаменов. Для оказания помощи рабочим было создано специальное совещание инженерно-технических работников и ударников-отличников. В течение 1935 г. техническое обучение на заводе проходили рабочие 87 профессий, к сдаче государственного технического экзамена готовились более трех тысяч человек. В результате принятых мер гостехэкзамены на заводе прошли организованно и своевременно. Среди сдавших экзамены было много рабочих ведущих профессий, необходимых заводу в связи с освоением новых видов производства, — рабочие сталепроволочного, термического цехов и др.²⁴

К середине 1935 г. правительственное задание о проведении гостехэкзаменов было выполнено на подавляющем большинстве предприятий. Всего по стране сдали государственные технические экзамены более 797 тыс. человек²⁵. 70% рабочих получили оценки «хорошо» и «отлично», не сдали экзаменов только 1,5% из общего числа сдававших²⁶. В этом положительном итоге сказалась большая работа по организации обучения техминимуму, проведенная заводскими организациями на протяжении двух лет. На Первом подшипниковом заводе сдали гостехэкзамены в 1935 г. более трех тысяч рабочих, на Московском автозаводе — около четырех тысяч, на заводе «Гизприбор» — более тысячи рабочих и т. д.²⁷

Изучение технического минимума требовало от рабочих настойчивости и преодоления больших трудностей. Заниматься приходилось в нерабочее время, несколько раз в неделю. Затрудняло учебу отсутствие программ и учебных пособий по ряду специальностей. На некоторых предприятиях не хватало приспособленных помещений для занятий, занимались в кабинетах начальников цехов, буфетах; отсутствовало учебное оборудование (доски, наглядные пособия). Были недостатки и в руководстве техническим обучением. Некоторые заводские организации стремились лишь к максимальному охвату техучебой и не контролировали ее качество.

Характерной особенностью массового технического обучения была тесная связь теоретической и практической учебы. Обучение строилось на базе новой техники и непосредственно связывалось с задачами данного предприятия, цеха, участка, бригады. Значительная часть учебного времени во всех видах учебы отводилась производственному обучению. Успеваемость обучающихся оценивалась главным образом по конкретным показателям на производстве — по выполнению норм, качеству продукции, экономному расходованию материалов и электроэнергии.

Активное участие в производственно-технической подготовке рабочих кадров принимали не только инженерно-технические работники, но и наиболее квалифицированные и опытные старые производственники и рационализаторы производства. Передовые рабочие по своей инициативе брали шефство над менее опытными соседями по станку, сменщиками, а иногда над целой группой малоквалифицированных рабочих, помогая им в овладении техникой. Так, один из лучших старых производственни-

²⁴ ЦГАОР и СС, ф. 7297, оп. 7, д. 74, л. 165.

²⁵ «КПСС в резолюциях...», стр. 815.

²⁶ ЦГАОР и СС, ф. 7297, оп. 7, д. 108, лл. 18, 63—64.

²⁷ Там же, д. 90, лл. 5, 6, 17.

ков завода «Красный пролетарий» коммунист Цветков в течение нескольких месяцев регулярно в нерабочее время проводил занятия с молодыми рабочими. Он обучил и подготовил к сдаче технических экзаменов более 100 человек. Сам Цветков являлся активным рационализатором, работал без брака, систематически перевыполнял нормы²⁸. На Электрокомбинате в 1934 г. рационализаторы шефствовали над 600 комсомольцами и молодыми рабочими, помогая им в овладении техникой. Рабочие не только обучались в системе технического образования, но и воспитывались на замечательных примерах передовиков, новаторов производства, показывающих образцы социалистического отношения к труду.

Организация технического обучения рабочих в процессе производства потребовала улучшения производственно-технической пропаганды. Все средства устной, печатной и наглядной технической пропаганды широко использовались в помощь техническому обучению кадров: технические конференции, лекции, доклады рабочих — отличников технической учебы, выпуск специальных газет, бюллетеней, листовок, выступления в печати новаторов производства, выставки, витрины и т. п. На Автозаводе, 1 ГПЗ, Станкозаводе имени Орджоникидзе и других предприятиях Москвы шло соревнование за цехи сплошной технической грамотности. Существовали также такие специфические формы распространения технических знаний, присущие периоду второй пятилетки, как «технические бои», «технические викторины», соревнование за сдачу экзаменов на значок «За овладение техникой» и др. В ноябре — декабре 1933 г. на заводе «Фрезер» было проведено 15 «технических боев», на 1 ГПЗ в пяти таких «боях» участвовало 600 человек²⁹. Техническая пропаганда содействовала накоплению, обобщению и распространению технического опыта по отраслям промышленности и внутри отдельных заводов, способствовала успешному освоению новой техники.

Центральной проблемой, стоявшей перед всеми работниками промышленности, было повышение производительности труда на основе лучшего использования новой техники. На большинстве предприятий имелись большие неиспользованные резервы производства, потери рабочего времени, простои оборудования, крупные недостатки в организации труда. В среднем на заводах тяжелой промышленности в начале второй пятилетки рабочий день вместо 7 часов был загружен производительной работой 5—5,5 часов в смену. На некоторых предприятиях загруженность рабочего дня была еще более низкой.

Московская партийная организация возглавила борьбу рабочих и инженерно-технических работников за лучшее использование резервов производства — уплотнение рабочего дня, сокращение простоев оборудования и более рациональное его использование. Борьба за улучшение всех производственных показателей и, в первую очередь, за повышение производительности труда носила самый разнообразный характер. Важнейшую роль сыграло социалистическое соревнование. Внедрение бригадных техпромфинпланов и укрепление хозрасчета, предъявление социалистических счетов между заводами и цехами, рационализаторское движение, шефство старых производственников над новыми рабочими, не выполняющими норм, — все это было направлено на укрепление трудовой дисциплины и повышение производительности труда.

Рабочие Москвы шли в первых рядах движения за овладение техникой. В 1933 г. были широко известны имена передовых московских рабочих: бригадира-наладчика Калугина, слесаря Карбекова (Первый подшипниковый завод), формовщика Грачева (завод «Манометр»), литейщика Куприна (завод «Борец»), бригадира комсомольско-молодежной

²⁸ ГАОР и СС МО ф. 2159, оп. 5, д. 15, л. 181.

²⁹ ЦГАОР и СС, ф. 5451, оп. 20, д. 201, л. 94.

бригады слесарей-лекальщиков Корякина и бригадира калильщиков Трофимова (завод «Фрезер»), строгальщиков Волкова и Григорьева (завод «Красный пролетарий») и многих других ^{29а}.

Пятнадцатитысячный коллектив Электроставского завода выступил в 1933 г. инициатором массового похода за уплотнение рабочего дня под лозунгом «Все 420 минут в смену — производству». Эта инициатива была подхвачена на других предприятиях Москвы. Проводились общественные смотры уплотненности рабочего дня, фотохронометражные съемки работы на отдельных участках, развернулось соревнование за лучший уход за оборудованием, чистоту и порядок в цехах, среди рабочих ведущих профессий проходили массовые конкурсы на лучшее освоение технологии и оборудования. На производственных совещаниях, производственно-товарищеских судах, в печати общественному осуждению подвергались лодыри, разгильдяи, бракоделы, поломщики оборудования. Только за один 1933 г. на шести крупных предприятиях Москвы было внесено около 19 тыс. рационализаторских предложений, из них было внедрено более 5 тыс. предложений ³⁰.

Большинство хозрасчетных бригад Московского автозавода сумело освоить в короткие сроки новое оборудование и повысить производительность труда. Лучшими хозрасчетными бригадами завода были бригады тт. Федосеева, Велихина, Симонова, Строгонова, Борисова ³¹. Партийная организация завода «Серп и молот» выступила инициатором соревнования хозрасчетных бригад за лучшие производственные показатели. Опыт хозрасчетных бригад тт. Чеснокова, Казакова, Семина широко популяризировался среди других бригад завода ^{31а}.

Эффективному использованию резервов производства и повышению производительности труда помогли технические знания, полученные рабочими в системе технического образования. До изучения техминимума на Станкозаводе имени Орджоникидзе были большие простои оборудования, почти не было квалифицированных рабочих, знающих новейшие импортные станки. Например, в бригаде зуборезов т. Курочкина имелись рабочие, впервые видевшие сложные станки. Бригада выполняла программу лишь на 85%, имела брак от 3 до 5%. После изучения техминимума бригада по-новому организовала труд, добилась выполнения программы в среднем на 120% и снизила брак до 0,3%. Многие рабочие приобрели уверенность в обращении с оборудованием, были переведены с I во II разряд и стали получать зарплату в полтора раза больше. Подобное повышение всех показателей было также у группы фрезеровщиков и группы сборщиков этого завода ³².

Важнейшим условием успешного освоения техники была борьба за повышение качества продукции. Промышленность Москвы терпела большие убытки от брака и низкого качества изделий. Обследование 29 литейных цехов (дававших 80% всей продукции литья московских предприятий), проведенное горкомом профсоюза машиностроителей в 1933 г., показало, что брак составлял 18% всей литейной продукции этих цехов. Один процент брака давал 350 тыс. руб. убытка. От брака имелись миллионные убытки ³³.

На московских предприятиях в годы второй пятилетки были распространены многообразные методы борьбы за повышение качества продукции: создавались бригады по изучению причин брака, действовали инспекции по качеству, контрольные посты по борьбе с браком, прово-

^{29а} ГАОР и СС МО, ф. 2534, оп. 1, д. 389, лл. 9—11, 25, 239; ф. 2159, оп. 5, д. 15 лл. 184, 190; оп. 4, д. 19, л. 76; ф. 1808, оп. 5, д. 158, лл. 27, 37, 38.

³⁰ Там же, ф. 973, оп. 1, д. 75, лл. 8, 13—14, 26, 34, 65, 110.

³¹ ЦГАОР и СС, ф. 5451, оп. 20, д. 200, л. 46.

^{31а} «Правда», 6 июня 1933 г.

³² ГАОР и СС МО, ф. 2534, оп. 1, д. 389, лл. 85—87.

³³ Архив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 24, ед. хр. 58, л. 192.

дились производственные совещания, общественные показательные «суды над качеством» впервые изготавливаемой заводами продукции.

Техническая учеба рабочих, внедрение и лучшее использование техники подготовили условия для возникновения в 1934 г. на заводах Москвы движения отличников производства.

Первый год массового технического обучения рабочих кадров и напряженной борьбы за лучшее использование техники на московских предприятиях принес положительные результаты. Крупнейшие предприятия сумели досрочно выполнить производственную программу 1933 г. и были занесены как лучшие на Всесоюзную Красную доску почета имени XVII съезда партии (Автозавод, заводы: «Серп и молот», «Красный пролетарий», Первый подшипниковый, Электрозавод и др.). По сравнению с 1932 г. производительность труда повысилась в 1933 г. на Первом подшипниковом заводе на 98,1, на Автозаводе на 32,5, на Электрозаводе на 24,3, на заводе «Серп и молот» на 20,4, на заводе «Динамо» на 22,8%³⁴. Вся промышленность Москвы выполнила план по выпуску продукции на 105,1%, тогда как план 1932 г. был выполнен только на 90%. Производительность труда повысилась по всей промышленности города по сравнению с 1932 г. на 14,2%. Если принять во внимание, что производительность труда в 1932 г. по сравнению с 1931 г. повысилась только на 2,3%³⁵, то 1933 г. можно считать переломным в освоении новой техники в московской промышленности, когда были заложены основы для выполнения плана второй пятилетки.

Дальнейший рост производительности труда во всех отраслях промышленности Москвы наблюдался и в 1934 г. Но требовалась еще большая работа по освоению техники, улучшению хозяйственного руководства и организации заработной платы, обеспечивающей материальное поощрение роста производительности труда. Уровень производительности труда, достигнутый к 1935 г., еще не соответствовал имеющейся технике и не мог удовлетворить растущие потребности народного хозяйства. Во всех отраслях промышленности имелись большие неиспользованные резервы производства. Необходимо было выжать из техники все, что она могла дать, и добиться коренного перелома в повышении производительности труда.

* * *

Техническая оснащенность московской промышленности, успехи, достигнутые рабочими в овладении техникой, активность и сознательность масс являлись той благоприятной почвой, на которой стало быстро распространяться замечательное движение новаторов производства, по-новому использующих передовую технику. Различны были нововведения, предложенные стахановцами в разных отраслях промышленности, но их объединяло одно — умение, на основе более правильного использования техники и рабочего времени, достичь высокой производительности труда.

В машиностроении новаторы производства достигли высоких показателей благодаря внедрению в производство твердых сплавов, повышению скоростей резания, лучшей организации труда. Например, на Станкозаводе имени Орджоникидзе стахановцы тт. Мишке, Гудов, Сарычев, Бухарев и др. путем изменения технологического процесса обработки деталей, повышения качества изделий и уплотнения рабочего времени добились перевыполнения норм в несколько раз. На Автозаводе бригадиры тт. Бобков и Хромилин по-новому организовали работу внутри бригад на основе разделения операций, что значительно повысило производительность труда при штамповке коленчатых валов.³⁶

³⁴ «Москва в цифрах», 1934, стр. 58—59.

³⁵ «IV Московская областная и III городская конференции ВКП (б)», стр. 270.

³⁶ Архив МК и МГК КПСС, ф. 4, оп. 5, ед. хр. 27, лл. 84, 96.

Изучение технологии и хорошее знание оборудования, лучшая организация труда позволили стахановцам намного перевыполнять установленные нормы. Так, токарь завода «Красный пролетарий» т. Комиссаров добился выполнения норм в среднем на 330%. Он внимательно изучал чертежи новых сложных деталей, заранее приготавливал инструмент, расставлял его в порядке очередности работы, на его рабочем месте всегда был образцовый порядок³⁷.

Работа стахановцев отличалась высокой технической культурой. Стахановец т. Редькин — токарь завода «Фрезер» отмечал четыре основные особенности своей работы: 1) подготовку деталей, инструмента, ознакомление с инструкциями; 2) осмотр и приемку станка в присутствии сменщика; 3) увеличение числа оборотов в четыре раза, уменьшение вспомогательного времени, сосредоточенность во время работы на станке; 4) окончание работы за 10 минут до гудка, чтобы подготовиться к сдаче инструмента и станок. Редькин добился повышения производительности труда в четыре-пять раз. Производительность труда его сменщика, не овладевшего в достаточной степени техникой и культурой производства, в полтора раза была меньше³⁸.

Большое значение для распространения стахановских методов работы имела помощь работников науки. В конце 1935 г. по поручению Городского комитета партии бригады научных работников и инженеров Экспериментального института металлорежущих станков и других научных учреждений Москвы изучали на ряде ведущих предприятий имеющиеся резервы в металлообработке. Проведенная работа дала возможность оказать практическую помощь новаторам производства. Были научно обоснованы и установлены не только новые режимы резания, но и увеличены мощности моторов и станков^{38а}.

Стахановское движение сопровождалось подъемом деятельности рационализаторов на новую ступень. На заводах «Красный пролетарий», Первом подшипниковом, Автозаводе, Электrozаводе и многих других предприятиях Москвы по предложениям рационализаторов применялись новые, облегчающие работу приспособления. Например, стахановец завода «Красный пролетарий» т. Николаев благодаря нововведениям сократил время обработки деталей в два раза и значительно увеличил время производительного использования оборудования. На заводе «Калибр» стахановец т. Кобзарев установил на своем станке несколько новых приспособлений у каждого конца поворотного стола, что повысило производительность труда в четыре раза³⁹. Подобные простые и эффективные рационализаторские мероприятия, насчитывающиеся сотнями на каждом заводе, играли большую роль в повышении всех производственных показателей, помогали вскрывать и использовать резервы производства.

Стахановское движение встречало большие препятствия и трудности, тормозилось консервативным отношением со стороны некоторых хозяйственников и инженерно-технических работников. В ноябре 1935 г. редакция газеты «За индустриализацию» провела среди 150 рабочих «анкету-молнию». Ответы были получены и от стахановцев Москвы, которые указывали на факты, мешающие стахановской работе, писали о недостатках в обеспечении материалами, о невнимании некоторых мастеров и начальников цехов к сигналам рабочих. Например, один из рабочих Автозавода заявил: «Чтобы работать по-стахановски, я должен стоять у своего места и работать. Но я 70% рабочего дня бегаю,

³⁷ «О стахановцах Ленинского района», М., 1935, стр. 39—40.

³⁸ «За промышленные кадры», 1936, № 4, стр. 34—35.

^{38а} «К новым техническим нормам. Обоснование стахановских режимов резания при точении», М.—Л., 1936; «Опыт внедрения новых режимов резания. Работа бригады МГК ВКП (б) на заводе Можереж», М., 1936.

³⁹ «Стахановец», 1936, № 10, стр. 3.

проталкивая работу за мастера»⁴⁰. Некоторые партийные и профсоюзные организации лишь рекламировали и регистрировали отдельные рекорды стахановцев, не принимали мер к широкому распространению их методов работы. Из поля зрения общественных организаций почти выпали ударники — резерв стахановского движения. На некоторых предприятиях стахановцы встречали враждебное отношение со стороны классово чуждых элементов, а иногда и малосознательных отсталых рабочих.

В борьбе за преодоление трудностей и недостатков, тормозивших развёртывание стахановского движения, огромную работу провела Московская партийная организация. Уже с первых дней появления стахановцев на предприятиях Москвы бюро горкома партии потребовало от всех хозяйственных и партийных организаций беспощадной борьбы с саботажем, косностью и консерватизмом руководителей предприятий и цехов, а также с проявлением враждебных действий классово чуждых элементов. Усилия партийных организаций были направлены на обеспечение условий для распространения стахановского движения. В октябре — ноябре 1935 г. партийные и профсоюзные организации Москвы провели городской, районные и заводские слеты стахановцев, где зачинатели стахановского движения поделились своим опытом работы.

14—17 ноября 1935 г. в Москве, в Большом зале Кремлевского дворца, состоялось Первое всесоюзное совещание рабочих и работниц — стахановцев промышленности и транспорта. В его работе принимали участие руководители партии и правительства. Выступавшие на совещании И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов, А. И. Микоян, Г. К. Орджоникидзе, П. П. Постышев, Н. С. Хрущев и др. дали глубокий анализ истоков и значения стахановского движения, показали перспективы его развития и те огромные возможности, которые имеются в условиях социалистической системы хозяйства для творчества широких народных масс. Совещание, в котором участвовало 3 тыс. новаторов всех отраслей промышленности и железнодорожного транспорта, превратилось в яркую демонстрацию достижений передовиков освоения техники, в трибуну обмена опытом стахановской работы. Оно показало, что в результате осуществления индустриализации страны, создания первоклассной техники и повышения культурно-технического и материального уровня трудящихся выросли новые кадры, вполне овладевшие техникой, ломающие старые нормы и сумевшие во многих случаях превзойти производительность труда в капиталистических странах.

О своих достижениях рассказали на совещании и стахановцы Москвы. На конкретных примерах они показали, как уплотнение рабочего дня, рационализация и лучшая организация труда позволили значительно перевыполнить нормы выработки. «Мы здесь применяем метод товарища Стаханова: правильную организацию работы и расстановку людей,— говорил в своем выступлении бригадир прокатного цеха завода «Серп и молот» П. И. Макаров.— Мы поставили одного рабочего на печь, другого — на обжимную клеть и двух — на правку. При такой расстановке мы достигли гораздо лучших успехов. Наша бригада первая на заводе закончила октябрьский план...».

В простых и понятных словах рядовые рабочие говорили о новом отношении к труду. «Сегодня каждая ткачиха знает,— сказала на совещании московская работница М. В. Лысякова,— куда эти средства идут, знает, что перевыполнение плана улучшает самую фабрику, детские сады, ясли, общественное питание и т. д.».

Стахановское движение нашло в Москве своих многочисленных последователей. «Московские большевики и пролетарии,— заявил первый секретарь МК и МГК ВКП (б) Н. С. Хрущев,— гордятся своими стахановцами: Юсимом — сменным мастером завода «Шарикоподшипник», Сидо-

⁴⁰ Архив ИМЛ, ф. 85, оп. 29, ед. хр. 117, л. 216.

ровым — рабочим-обтяжчиком фабрики «Буревестник», Макаровым — сменным мастером листопркатного стана завода «Серп и молот», ткачихой Лысяковой с фабрики имени Фрунзе, Фадеевой — ткачихой Трехгорной мануфактуры, Бочаровой и Густовой — ткачихами Дедовской фабрики⁴¹.

После Всесоюзного совещания стахановцев бюро Московского городского комитета партии 21 ноября 1935 г. приняло специальное постановление «О массовых мероприятиях по дальнейшему развертыванию стахановского движения по Москве на основе первого Всесоюзного совещания стахановцев»⁴²; на предприятиях были проведены митинги, многочисленные рабочие собрания, где выступали делегаты Всесоюзного совещания, а также ударники заводов и фабрик, принимавшие конкретные обязательства по внедрению стахановских методов работы. Число стахановцев росло с каждым днем. К концу 1935 г. стахановцы уже не одиночками, а десятками и сотнями насчитывались на московских предприятиях.

Стахановские методы работы заставили по-новому подойти к вопросу о выполнении производственных планов. Уже в конце 1935 г. на московских предприятиях началось соревнование за увеличение выпуска продукции без новых капиталовложений, без нового оборудования и увеличения числа рабочих, за выполнение второй пятилетки в четыре года. С замечательным почином выступили станкостроители завода имени Орджоникидзе. Они отказались от 8 млн. рублей, ассигнованных заводу, и взяли обязательство увеличить выпуск продукции на имеющихся производственных площадях. Коллектив завода имени Владимира Ильича отказался от государственной дотации, взяв обязательство увеличить выпуск продукции на 40% по сравнению с 1935 г. и дать государству прибыли I млн. руб.⁴³.

В соревновании за максимальную экономию государственных средств, за рентабельную работу включились коллективы заводов: «Красный пролетарий», Второго подшипникового, «Геодезия», «Красный факел» и др. Это соревнование свидетельствовало об имеющихся положительных результатах в освоении новой техники передовыми предприятиями столицы.

В результате повышения всех производственных показателей большинством предприятий Москвы досрочно выполнено план 1935 г. В целом по Москве к 6 декабря уже было закончено выполнение производственной годовой программы. Один только прирост продукции за 1935 г. превышал объем продукции всей промышленности Москвы в 1913 г.⁴⁴.

Напряженная борьба за подъем производительности труда началась в связи с пересмотром и освоением новых норм выработки. Декабрьский Пленум Центрального Комитета ВКП(б) (1935 г.) дал всестороннюю оценку стахановскому движению, показал недостатки и трудности в его организации и наметил широкую программу борьбы за распространение стахановских методов работы во всех отраслях промышленности. Пленум указал на необходимость пересмотра существующих технических норм оборудования, производственных мощностей и норм выработки рабочих. Существующие нормы выработки не только не соответствовали новой технике, но являлись тормозом роста производительности труда и тем самым мешали дальнейшему повышению материального уровня рабочих. Декабрьский Пленум ЦК постановил: «Необходимо заменить нынешние

⁴¹ «Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев». Стенографический отчет, М., 1935, стр. 68, 80, 234—235.

⁴² С октября 1935 г. по август 1936 г. на заседаниях бюро и секретариата МГК партии неоднократно обсуждались вопросы руководства стахановским движением (Архив МК и МГК КПСС, ф. 4, оп. 5, ед. хр. 12, лл. 130—131).

⁴³ «Великолепный почин», М., 1935, стр. 27.

⁴⁴ Объем валовой продукции промышленности Москвы (в ценах 1926/27 г.) составлял в 1913 г. 927 млн. руб., прирост продукции за 1935 г. составил 1 177 млн. руб. («Правда», 9 декабря 1935 г.; «Москва в цифрах», 1934, стр. 31).

технические нормы, как устарелые, более высокими нормами и изменить соответственно нормы выработки в сторону некоторого их повышения с тем, однако, чтобы в условиях прогрессивной сдельщины нынешние расценки были сохранены, а фонд заработной платы ввиду роста стахановского движения был увеличен»⁴⁵. Пленум ЦК ВКП(б) поставил также перед работниками тяжелой промышленности важнейшую задачу — охватить технической учебой поголовно всех рабочих, распространив изучение техминимума на рабочих всех профессий и специальностей, а также создать условия для дальнейшей учебы рабочих-стахановцев. Решения декабрьского Пленума ЦК ВКП(б), а также актива Московской партийной организации, состоявшегося в конце декабря 1935 г., сыграли большую мобилизующую роль в деле дальнейшего развития стахановского движения.

Народный комиссариат тяжелой промышленности приказом от 26 января 1936 г. установил на всех предприятиях новые формы технического обучения рабочих без отрыва от производства — курсы техминимума для всех рабочих, курсы техминимума повышенного типа для обучения стахановским методам работы и курсы мастеров социалистического труда для выдающихся рабочих-стахановцев. Таким образом, на основе решений Пленума ЦК партии вводилась более четкая система обучения рабочих кадров непосредственно в процессе производства.

Партийные и профсоюзные организации Москвы провели большую организационную и методическую работу по перестройке технического обучения рабочих в соответствии с новыми требованиями. О размахе работы, проведенной по комплектованию сети технического образования, свидетельствуют данные отдела технического обучения Московского автозавода. Здесь в 1936 г. работали следующие учебные звенья: стахановские курсы, курсы техминимума, курсы подготовки новых рабочих, курсы мастеров социалистического труда, курсы повышения квалификации ИТР, школа ФЗУ, рабфак, техникум и филиал Института заочного обучения. Всего в системе технической подготовки занималось 16 тыс. человек. Наиболее массовой формой учебы являлись курсы техминимума. В 1936 г. на этом заводе сдали государственный технический экзамен свыше 10 тыс. человек⁴⁶. Завод стал подлинным комбинатом рабочего образования, очагом культурной революции. На заводе «Калибр» технической учебой были охвачены 60% рабочих, на заводе «Москабель» — 44%, на заводе «Динамо» — 38,8% и т. д.⁴⁷. На десяти крупных машиностроительных предприятиях Москвы в 1936 г. из 50 тыс. рабочих технической учебой занималось 25 тыс. человек (кроме учащихся школ ФЗУ и курсов подготовки новых рабочих)⁴⁸.

Осуществляя решения декабрьского Пленума ЦК партии, Народный Комиссариат тяжелой промышленности провел в начале 1936 г. отраслевые конференции, которые определили новую производственную мощность заводов по сравнению с проектной мощностью, а также новые технические нормы. Новые нормы выработки устанавливались с учетом стахановских выработок и сопоставления их со средней производительностью других бригад и рабочих на тех же агрегатах. Поэтому новые нормы были выше средней производительности труда общей массы рабочих и ниже показателей стахановцев. В машиностроении нормы выработки были увеличены на 30—40% против действовавших в 1935 г. По отдельным отраслям промышленности увеличение норм колебалось от 25 до 50%⁴⁹.

⁴⁵ «КПСС в резолюциях...», ч. II, стр. 813.

⁴⁶ ЦГАОР и СС, ф. 1562, оп. 14, д. 439, лл. 122—123.

⁴⁷ Там же, ф. 1562. Отчеты указанных заводов за 1936 г.

⁴⁸ Там же и ГАОР и СС МО, ф. ГорУНХУ. Годовые отчеты предприятий: Автозавода, «Динамо», 1 ГПЗ, 2 ГПЗ, заводов «Борец», «Красная Пресня», Станкозавода, заводов «Калибр», «Фрезер», «Москабель».

⁴⁹ «Основные итоги отраслевых конференций тяжелой промышленности», М., 1936, стр. 26—27.

Переходу на новые, более высокие нормы выработки (с апреля-мая 1936 г.) предшествовала большая подготовительная работа. На большинстве предприятий Москвы проводились организационно-технические мероприятия, способствующие лучшему использованию оборудования и успешному выполнению новых норм. Шире внедрялась механизация и передовая технология, осуществлялась реорганизация бригад, производственные рабочие освобождались от вспомогательных работ, пересматривалась система заработной платы в сторону большего распространения индивидуальной прогрессивной сдельщины. Так, на одном только заводе автотракторного электрооборудования в связи с подготовкой к переходу на новые нормы выработки было проведено 162 организационно-технических мероприятия, из них наиболее важными были: установка конвейеров для сборки генераторов и реле, централизация заточки всего инструмента из «победита», пересмотр скоростей и режимов резания и т. п.⁵⁰. На заводе «Серп и молот» установили еще одну завалочную машину и 85-тонный мостовой кран, увеличили грузоподъемность воздушных лебедок и емкость разливочных ковшей и т. п. Рабочие были распределены по местам на основе опыта стахановцев, введена поощрительная система оплаты труда⁵¹. Подобные мероприятия в период перехода на новые нормы проводились и на других заводах Москвы.

Таким образом, стахановское движение, ломая старые нормы, потребовало дальнейшего внедрения механизации, усовершенствования технологии, коренного улучшения организации труда, своевременной профилактики и ремонта оборудования и т. п. Стахановцы были подлинными носителями технического прогресса.

Перед каждым заводским коллективом в 1936 г. стояла задача добиться в результате освоения новых норм дальнейшего повышения производительности труда. В первые месяцы часть рабочих, особенно недавно пришедших на производство, не выполняла новых норм. Требовалось упорное преодоление трудностей, настойчивое овладение техникой. Перед стахановцами также встали новые задачи. Известный стахановец И. И. Гудов говорил в июле 1936 г., что с введением новых норм добиться их выполнения, как было прежде, на 1430% уже нельзя, так как нормы высоки, введен новый режим работы, необходима большая помощь инженеров, изготовление новых приспособлений и т. п. «22 июня я выполнил новую норму на 650%, — рассказывал И. И. Гудов, — я доказал рабочим нашего завода, что если умело спланирована работа, пересмотрен и продуман технологический процесс, то можно и при четырех переналадках выполнить с превышением ту норму, которую утвердила отраслевая конференция»⁵².

Уже к середине 1936 г. основная масса рабочих успешно справлялась с выполнением новых норм. К концу года на многих предприятиях было достигнуто значительное их перевыполнение. Так, на заводе «Фрезер» нормы выработки были повышены в среднем по заводу на 48%, в июне они выполнялись на 120%, в августе на 128%, в октябре — на 140%. Но в конце года здесь было еще 20% рабочих, главным образом вновь прибывших, не выполняющих новые нормы вследствие недостаточной технической подготовленности⁵³.

Большую роль в освоении новых норм сыграли комплексные бригады, сквозные стахановские бригады, движение двухсотников и трехсотников. Организаторами и передовиками стахановского движения были коммунисты. С ростом стахановского движения появились новые слав-

⁵⁰ Архив МК и МГК КПСС, ф. 4, оп. 7, ед. хр. 24, л. 159.

⁵¹ Там же, лл. 187—189.

⁵² «Совет при народном комиссаре тяжелой промышленности СССР», М.—Л., 1936, стр. 188. (За время работы Гудова 22 июня было четыре переналадки станка, о которых он здесь упоминает).

⁵³ ЦГАОР и СС, ф. 1562, оп. 14, д. 400, л. 19.

ные имена стахановцев: тт. Малкин и Лаптев (Первый подшипниковый завод), тт. Иванова и Фирин (Автозавод). Добивались все новых достижений и новаторы первых месяцев стахановского движения тт. Бобков, Гудов, Макаров и многие другие. Основное ядро стахановцев состояло из рабочих, прошедших техническую учебу. Так, проведенная на Первом подшипниковом заводе проверка показала, что все рабочие, окончившие стахановские курсы, давали высокую производительность труда⁵⁴.

Степень использования оборудования при стахановских методах работы повысилась в 2—2,5 раза. Инициатор стахановской работы в кузнечном цехе Первого подшипникового завода мастер-коммунист т. Юсим, добившийся высокой производительности труда, писал: «Основа наших рекордов — максимальное разделение труда, тщательная подготовка производства, обеспечение рабочих мест необходимым инструментом, четкое обслуживание машин вспомогательным инструментом»⁵⁵. В результате организации работы по-новому полезное время машин в кузнице вместо 3—4 часов поднялось до 6,5 и 7 часов в смену. Тогда как в основных производственных цехах завода в 1935 г. потери рабочего времени составляли 40%, в 1936 г. они снизились до 27,3%. Сокращение потерь произошло в результате лучшей организации труда, улучшения планирования производства, более высокой квалификации кадров⁵⁶.

Повышение коэффициента использования оборудования и сокращение потерь рабочего времени было характерным для всех предприятий Москвы, особенно для новых заводов. Так, например, на заводе «Станколит» в 1934 г. производительное использование рабочего времени составляло 60%, в 1936 — 80% (340 минут из 420 минут рабочего дня)⁵⁷. На заводе «Калибр» в 1934 г. основная работа занимала 76,5% рабочего времени, потери по вине рабочих составляли 5,75%; в 1936 г. время, затрачиваемое на основную работу, возросло до 82,2%, потери по вине рабочих сократились до 1,8%⁵⁸. Особенно улучшилось использование рабочего времени на заводах: «Фрезер», «Комега», «МИЗ», на Экспериментальном заводе треста «Установка» и др.

Данные по 30 машиностроительным предприятиям Москвы показывают, что по сравнению с 1935 г. производительность труда на этих заводах в 1936 г. выросла на 34,3%. По отдельным предприятиям рост производительности труда по сравнению с 1935 г. был еще более значительным. Например, на заводе «Станколит» производительность труда поднялась на 52%, на «Машиностроителе» — на 53,4%, на инструментальном — на 73,4%, на «Калибре» — на 42%, на Станкозаводе имени Орджоникидзе — на 42% и т. д.⁵⁹ Но в числе этих 30 московских предприятий были заводы и не добившиеся повышения производительности труда. Так, на двух заводах (Тормозном и заводе «Компрессор») производительность труда в 1936 г. не повысилась по сравнению с 1935 г. Это произошло главным образом вследствие затянувшегося освоения производства новых видов продукции и недостатков в организации труда. Девять заводов в 1936 г. не выполнили плана по повышению производительности труда («Серп и молот», «Электропровод», «Станколит», «Красный пролетарий», «Борец» и др.)⁶⁰. Несмотря на достижения, на каждом предприятии Москвы имелись резервы и возможности для еще большего подъема производительности труда.

⁵⁴ ЦГАОР и СС, ф. 1562, оп. 15, д. 480, л. 95.

⁵⁵ «Стахановец», 1936, № 1, стр. 22—23.

⁵⁶ ЦГАОР и СС, ф. 1562, оп. 15, д. 480, л. 30.

⁵⁷ ГАОР и СС МО, ф. ГорУНХУ, оп. 1, д. 1969, л. 19.

⁵⁸ Архив МК и МГК КПСС, ф. 4, оп. 7, ед. хр. 24, л. 170.

⁵⁹ ГАОР и СС МО, ф. ГорУНХУ; ЦГАОР и СС, ф. 1562. Годовые отчеты 30 предприятий за 1936 г.

⁶⁰ Там же.

Таким образом, 1936 г.— первый год более широкого распространения стахановских методов работы — дал значительный рост производительности труда во всех отраслях промышленности. Это сыграло решающую роль в досрочном выполнении плана второй пятилетки.

* * *

Важным результатом овладения техникой было освоение выпуска новых, более совершенных типов машин, станков, аппаратуры и т. п.

Освоение новых видов производства способствовало ликвидации былой технико-экономической отсталости страны и успешному проведению реконструкции народного хозяйства. Сжатые сроки освоения требовали от коллективов предприятий больших усилий и напряженной творческой работы. Новые машины создавались в результате тесного сотрудничества людей науки и практики. Партийные, профсоюзные и комсомольские организации Москвы стремились использовать все формы социалистического соревнования для ускоренного освоения новых видов изделий. Некоторые предприятия осваивали выпуск продукции, не предусмотренной планом, так как растущие потребности народного хозяйства требовали непрерывного совершенствования выпускаемых машин, механизмов, приборов, инструментов и т. п. Это еще больше повышало ответственность коллективов предприятий.

VII съезд Советов СССР, состоявшийся в январе 1935 г., поставил как одну из важнейших задач перед машиностроением — освоение выпуска машин новейших конструкций. «Конструкции машин должны непрерывно совершенствоваться,— говорил в докладе VII съезду Советов нарком тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе.— Должны браться все лучшие образцы американской и европейской техники и применяться у нас, и дальше нужно смело совершенствовать их. Здесь самое опасное — застрять на месте»⁶¹.

Машиностроение в процессе индустриализации все более превращалось в опорную базу технического прогресса. Огромное значение для укрепления технико-экономической независимости и обороноспособности страны, для реконструкции народного хозяйства имели такие отрасли московской промышленности, как автостроение, станкостроение, электротехника, приборостроение, авиационная промышленность.

Коллектив крупнейшего в Союзе Московского автозавода с конца 1933 г. начал осваивать производство новых грузовых автомашин ЗИС-5 (трехтонных), ЗИС-6 (четырёхтонных трехосных машин) и автобусов ЗИС-9. Эти машины были более мощной и совершенной конструкции. На заводе шла борьба за сокращение сроков освоения производства, за максимальное уменьшение издержек, связанных с переходом на выпуск машин новых марок. С каждым годом завод повышал темпы выпуска автомашин. В то время как в 1931 г. было выпущено 2891 шт., в 1933 г.— 20 916 шт.⁶², в 1935 г. завод выпустил уже 30 500 автомашин⁶³. Показателем успешного освоения производства являлись более медленные темпы роста численности рабочих на заводе по сравнению с ростом выпуска продукции. Так, в 1931 г. на заводе было 9296 рабочих, в 1933 г.— 14 724 рабочих, в 1935 г. число рабочих составляло 14 548⁶⁴. Эти данные показывают, что увеличение выпуска машин шло главным образом за счет внедрения и освоения техники и роста производительности труда.

⁶¹ Г. К. Орджоникидзе. Избранные статьи и речи 1918—1937, М., 1945, стр. 355.

⁶² «Тяжелая промышленность СССР за 1931—1934 гг.», 1935, стр. 85.

⁶³ ЦГАОР и СС, ф. 1562, оп. 14, д. 439, л. 5.

⁶⁴ «Тяжелая промышленность СССР за 1931—1934 гг.», стр. 85; «Москва в новых районах», М., 1936, стр. 584—585.

Новую в Советском Союзе продукцию осваивал Первый подшипниковый завод. Перед коллективом этого завода стояла задача — освоить выпуск подшипников различных типов, необходимых растущим тракторной, автомобильной, авиационной, станкостроительной и другим отраслям промышленности. Завод должен был обеспечить максимальное сокращение импорта подшипников. Из-за больших трудностей освоения нового производства и крупных недостатков в руководстве предприятием завод в 1935 г. еще не достиг проектной мощности. Причем проектная мощность завода, как неоднократно указывалось в приказах по Наркомтяжпрому, была занижена проектировщиками — иностранными специалистами⁶⁵.

Преодолевая трудности, коллектив завода осваивал новое производство. В то время как в 1934 г. было освоено 46 новых типов подшипников, в 1935 г. — 72, в 1936 г. — уже 127⁶⁶. Завод из года в год переходил к выпуску все более сложных и точных конструкций подшипников для тракторов ЧТЗ, легковых машин, танков, судов и самолетов. В 1936 г. завод выпускал 288 различных типов подшипников, что превышало проектное задание.

Важнейшей отраслью московской промышленности являлось станкостроение. В начале 1935 г. специальным приказом Наркомтяжпрома перед советскими станкостроителями были поставлены новые задачи. К этому времени была создана самостоятельная производственная база для изготовления сложных новейших конструкций станков, а кадры приобрели уже необходимый опыт освоения производства. Коллектив завода «Красный пролетарий» должен был освоить производство токарно-винторезного станка нового типа собственной конструкции с числом оборотов шпинделя до 3000 в минуту (вместо 600 оборотов на старом станке ДИП-200). Станкозаводу имени Орджоникидзе взамен револьверных станков, где число оборотов равнялось 600 в минуту, надо было ввести в производство новые модели, где число оборотов должно было достигать 1500, а также освоить производство станков-автоматов трех размеров. Заводы «Самоточка», «Станкоконструкция» также переходили на освоение выпуска станков новейших конструкций⁶⁷.

Коллективы московских станкостроительных заводов совместно с научно-исследовательскими институтами провели большую творческую работу по выполнению директив партии и правительства об освоении выпуска станков более совершенных конструкций. Например, Экспериментальный научно-исследовательский институт металлорежущих станков и завод «Станкоконструкция» в 1934 г. создали 42 новые конструкции станков, в 1935 г. — 60. В 1935 г. был совершен полный переход от копирования иностранных конструкций к оригинальному проектированию станков для автопромышленности, железнодорожного транспорта, для обработки турбин и др.⁶⁸.

Московские станкостроители освоили производство станков сложных и новых конструкций — автоматов и полуавтоматов, а также зуборезных, строгальных, шлифовальных и др., что во многом способствовало сокращению импорта оборудования. Непрерывно в процессе освоения сокращалось время на изготовление деталей и сборку станков. Например, на производство одного станка на Станкозаводе в 1935 г. расходовалось 1255 часов, после перехода на новые нормы в 1936 г. — 700 часов, т.е. на 37% меньше⁶⁹. В дальнейшем заводу удалось еще больше сократить время на изготовление продукции.

⁶⁵ Архив ИМЛ, ф. 85, оп. 29, д. 243, лл. 1—3; С. Орджоникидзе. Тяжелая промышленность перед новыми задачами. В кн. «О задачах тяжелой промышленности и стахановском движении», М., 1936, стр. 45.

⁶⁶ ЦГАОР и СС, ф. 1562, оп. 15, д. 480, л. 3.

⁶⁷ Архив ИМЛ, ф. 85, оп. 29, д. 183, л. 168.

⁶⁸ «За советское станкостроение», 4 января 1936 г.

⁶⁹ «Совет при наркомате тяжелой промышленности 25 июня 1936 г.», М., 1936, стр. 188.

В неразрывной связи с развитием станкостроения находилась инструментальная промышленность. Коллективы инструментальных заводов («Калибр», «Фрезер», МИЗ) выпускали все более сложные и более производительные инструменты, внося свой вклад в освобождение страны от импорта. На этих заводах внедрялись новые высокопроизводительные методы обработки и изготовления продукции. Например, на заводе «Фрезер» осваивалась завивка спиральных сверл, производство сборного инструмента со вставными ножами и др. Только за 1936 г. на этом заводе было освоено производство 107 новых видов изделий и выпущено различных сборных инструментов в два раза больше, чем в 1935 г.⁷⁰

Большую работу по освоению новой продукции проделали коллективы предприятий электротехнической промышленности. Важнейшую роль в народном хозяйстве играла продукция Электрокомбината, выпускавшего трансформаторы, генераторы, лампы различных типов и др. С каждым годом Электрокомбинат расширялся, в 1936 г. в него входило 7 заводов⁷¹. В 1934 г. Электрокомбинат изготовил 200 тыс. магнето (против задания в 173 тыс. штук). Импорт магнето, в которых нуждалась автомобильная, тракторная, авиационная промышленность, был полностью прекращен. За успехи в освоении новой продукции и перевыполнение заданий по производительности труда и снижению себестоимости коллектив комбината получил благодарность Наркомтяжпрома и премию в 100 тыс. руб.^{71а}

Большие трудности преодолел коллектив завода «Динамо» при освоении не производившегося в СССР электрооборудования для тяжелых промышленных и магистральных электровозов, новых комплектов аппаратуры для канала Москва — Волга, для вагонов метро и троллейбусов, оборудования для крановых моторов и др.⁷² Разнообразие новой продукции, осваиваемой заводом, свидетельствовало о неисчерпаемых возможностях творческих исканий конструкторской мысли, о большой работоспособности всего коллектива завода, сумевшего в сжатые сроки освоить важнейшие виды изделий. Показательным в этом отношении является сокращение времени на обработку одной из деталей — остова мотора. В 1931 г. на эту операцию рабочий затрачивал 36 часов, в 1934 г. — 14 часов. Непрерывно совершенствуя процесс обработки, стахановец-строгальщик т. Белых в 1936 г. довел время обработки до 5 час., а затем и до 4 час. 15 мин., перебив нормы иностранных заводов⁷³.

Впервые осваивали производство новых видов моторов, электроаппаратуры, проводов, изоляции, прожекторов электротехнические заводы: имени Лепсе, «Электропровод», «Москабель», «Изолит» и др. Коренным образом изменился профиль и назначение старых московских предприятий. Например, завод «Электропровод», до революции 1917 г. выпускавший поповские ризы, офицерские погоны и хоругви, освоил теперь производство специальных проводов для авиационной и автотракторной промышленности.

Больших успехов достигла такая новая в Советском Союзе отрасль промышленности, как точная индустрия. Потребности народного хозяйства в точном и специальном оборудовании все более возрастали в связи с внедрением новой техники. «Нельзя вести культурно и научно производство без оптики и измерительных приборов, — говорил Г. К. Орджоникидзе на VII съезде Советов. — Эти области нашего машиностроения должны быть всемерно форсированы, иначе мы будем работать на глазок, а работа на глазок никак удовлетворить нас не может»⁷⁴. Коллективы московских заводов точной индустрии много потрудились над освоением новых

⁷⁰ ЦГАОР и СС, ф. 1562, оп. 14, д. 400, л. 7.

⁷¹ ГАОР и СС МО, ф. ГорУНХУ, оп. 1, д. 2485, л. 3.

^{71а} Архив ИМЛ, ф. 85, оп. 29, д. 181, л. 67.

⁷² ЦГАОР и СС, ф. 1562, оп. 14, д. 500, лл. 115—117.

⁷³ «Стахановец», 1936, № 21, стр. 18—19.

⁷⁴ Г. К. Орджоникидзе. Избранные статьи и речи 1918—1937, стр. 355.

видов производства. Завод «Тизприбор» освоил производство приборов теплотехнического контроля. Завод ГЗИП — производство испытательных приборов для металла. Завод «Метрон» — приборов для нефтяной промышленности. Завод «Авиаприбор» — новейшие авиационные приборы для скоростных и слепых полетов⁷⁵. Освоение сложных и точных контрольно-измерительных приборов и аппаратуры на заводах Москвы во многом способствовало освобождению страны от импорта.

Созданная за годы Советской власти авиационная промышленность была представлена в Москве большой группой заводов. Сложные задачи, стоявшие перед авиационной промышленностью, требовали от работников научных институтов и авиазаводов систематической работы по усовершенствованию конструкций самолетов. В одном из своих приказов по Наркомтяжпрому Г. К. Орджоникидзе требовал от работников авиапромышленности не успокаиваться на достигнутом, непрерывно добиваться новых технических достижений. «Здесь не может быть места самоуспокоению,— писал Г. К. Орджоникидзе.— Ни в какой отрасли промышленности не требуется такого повседневного технического усовершенствования и ее непрерывного движения вперед, как в авиационной промышленности»⁷⁶.

Успехи советской авиационной промышленности нашли отражение в замечательных рекордах, установленных в те годы советскими летчиками. На самолете РД, созданном научными институтами Москвы и московскими авиазаводами, был установлен мировой рекорд дальности полета без посадки; на стратостате «СССР», построенном на заводах Москвы,— мировой рекорд полета в стратосферу; рекорды летчика Коккинаки в высотных полетах устанавливались на самолетах, изготовленных в Москве; перелет на Чукотское море и спасение экспедиции «Челюскина» были осуществлены на советских самолетах. В постройке самолета АНТ-25, на котором был совершен знаменитый беспосадочный перелет через Северный полюс, принимал участие ЦАГИ и московские заводы: Опытных конструкций, имени Лепсе, имени Орджоникидзе, «Авиаприбор», Автотракторного электрооборудования, Электромашиностроения, «Москабель», «Электропровод»⁷⁷. Все это показывало высокие качества вновь освоенной продукции авиационных заводов.

Видную роль в освобождении страны от импорта высококачественных сталей сыграл металлургический завод «Серп и молот». За период с 1932 по 1935 г. коллектив этого завода освоил производство 25 марок сталей и более 15 новых видов проволоки. Преодолевая большие трудности, рабочие овладевали новыми способами разливки, изучали технологические инструкции на каждую марку стали, новые методы съемки шлака, усовершенствованные приспособления и приборы. Требовалась высокая культура производства. Завод освоил прокат автоавиалиста, совершенно нового производства в Советском Союзе, при изготовлении которого предъявлялись особенно высокие требования — чистота поверхности, прямизна, хорошая штампуемость, одинаковая толщина и т. п. Энтузиастами своего дела здесь показали себя передовики социалистического соревнования — мастера тт. Коротин, Романов, вальцовщики тт. Пучков, Акулевицев и многие другие. За успешное освоение новых видов производства коллектив завода «Серп и молот» был дважды премирован наркомом тяжелой промышленности — в январе 1934 г. и в марте 1935 г.⁷⁸

Реконструкция легкой и пищевой промышленности, транспорта и городского хозяйства предъявляла новые требования к различным отраслям тяжелой промышленности. Производство нового оборудования для легкой промышленности в годы второй пятилетки осваивали Пресненский меха-

⁷⁵ ЦГАОР и СС, ф. 7297, оп. 3, дд. 27, 36, 37.

⁷⁶ Архив ИМЛ, ф. 85, оп. 29, д. 181, л. 73.

⁷⁷ Там же, д. 194, лл. 209—213.

⁷⁸ Там же, ф. 82, оп. 29, д. 174, лл. 102—103; д. 182, л. 154

нический завод, Механический завод № 6, завод трикотажных машин и др. Специальные виды машин для пищевой промышленности производили заводы имени Калинина, Первый машиностроительный, «Стекломашина» и другие предприятия.

Ряд московских заводов химической промышленности освоил выпуск изделий из синтетического каучука, новые виды красителей и кислот («Каучук», «Красный богатырь», Дорогомилловский химический завод имени Фрунзе, завод имени Войкова). Завод имени Владимира Ильича начал выпускать новые виды оборудования для лесной промышленности. Выполнением заказов для паровозостроительных и вагоностроительных заводов, для технического перевооружения транспорта занимались многие электротехнические, станкостроительные, приборостроительные предприятия Москвы.

В связи с реконструкцией городского хозяйства Москвы новые повышенные требования предъявлялись к предприятиям, снабжавшим стройки механизмами и оборудованием. На заводах «Машиностроитель» и «Красный металлист» был организован выпуск первых советских экскаваторов и ряда машин для механизации строительных работ. Завод подъемных сооружений осваивал различные виды подъемных кранов. На заводе «Красный блок» внедрялись в производство ранее не изготавливавшиеся в Советском Союзе краны, пневмо-фрезерные машины для метро, налаживался выпуск различных подъемных механизмов для строительства канала Москва — Волга и экспорта⁷⁹. Некоторые заводы Москвы осваивали производство механизмов для передвижения зданий.

Москва все больше превращалась во всесоюзную лабораторию освоения новой техники, создания новых отраслей промышленности, поисков нового, совершенствования и экспериментирования. Очень важную роль в этом играли научно-исследовательские институты и проектные организации. В годы второй пятилетки в Москве во многих институтах и на заводах были созданы экспериментальные цехи и мастерские для испытания новых конструкций и более успешного освоения новой продукции.

Огромные производственные мощности, имевшиеся в Москве, наличие квалифицированных рабочих, научно-технических сил, оперативное и конкретное руководство Московской партийной организации позволили промышленности Москвы занять ведущее место в снабжении новой техникой других районов страны. На стройки электростанций из Москвы поступали трансформаторы, компрессоры, насосы, чугунная и бронзовая арматура, краны, кабели различных видов и многие другие изделия. Оборудование и материалы, изготовленные на московских заводах, направлялись на строительство Кузнецкого и Магнитогорского металлургических комбинатов, Криворожского, Дзержинского, Тульского и Ново-Тагильского заводов, Ярославского автозавода, Березниковского, Воскресенского, Сталингорского химических комбинатов и на многие другие заводы. Большую роль сыграли московские заводы тяжелой промышленности в техническом оснащении сельского хозяйства, выполняя заказы Сталинградского, Харьковского, Челябинского и других заводов на поставку оборудования, материалов, инструментов и т. п.

Освоение новых видов производства на московских предприятиях было наглядным подтверждением правильности политики Коммунистической партии, направляющей внимание ученых, инженеров, рабочих на освоение нового, передового, технически прогрессивного. Партия сумела мобилизовать трудящихся на преодоление трудностей освоения техники, в короткие сроки подготовить квалифицированные кадры инженеров, техников, рабочих, способных решать сложные технические задачи.

В результате освоения новых видов производства импорт оборудования

⁷⁹ ГАОР и СС МО, ф. ГорУНХУ, оп. 1, д. 2341, л. 3; д. 2313, л. 57; Архив МК и МГК КПСС, ф. 4, оп. 7, д. 10, л. 101.

в СССР был резко сокращен. В то время как в 1932 г. импорт оборудования для промышленности составлял 55,8% всего импорта СССР, в 1935 г. он снизился до 16,2%⁸⁰.

Но наряду с большими успехами, в годы второй пятилетки в работе промышленности имелись и крупные недостатки. Особенно отставало производство строительных материалов. Некоторые предприятия, перевыполняя планы по валовой продукции, не всегда выполняли их по товарному выпуску. Не на всех предприятиях удалось добиться снижения себестоимости продукции.

Недостатки в работе промышленности были вызваны главным образом неумением максимально использовать все возможности и резервы производства, нарушениями трудовой дисциплины, отсутствием в ряде отраслей промышленности достаточного количества квалифицированных кадров. В последние годы пятилетки часть партийных и хозяйственных работников была подвергнута необоснованным репрессиям, что отрицательно сказалось на руководстве промышленностью.

* * *

Внедрение и освоение новой техники, усовершенствование технологии и организации производства обеспечили перевыполнение заданий пятилетнего плана по повышению производительности труда. За годы второй пятилетки была в основном решена задача подготовки квалифицированных рабочих, хорошо знающих и умело использующих новую технику. В этот период был достигнут решительный перелом в деле повышения культурно-технического уровня рабочего класса нашей страны.

Темпы роста производительности труда во второй пятилетке были выше, чем в первой. В промышленности Москвы производительность труда повысилась за пятилетку на 95,4%, причем в металлообрабатывающей промышленности было повышение более чем в два раза, в химической промышленности на 98%, на электростанциях на 29,8%⁸¹.

Освоение техники положительно сказалось на снижении себестоимости продукции. Многие предприятия Москвы выполнили и перевыполнили план по снижению себестоимости. Так, на заводе «Фрезер» себестоимость была снижена в 1936 г. на 18%; на заводе «Серп и молот» — на 13%; на Станкозаводе имени Орджоникидзе — на 9%⁸². Систематическое снижение себестоимости продукции являлось источником роста накоплений, повышения рентабельности социалистических предприятий. Постепенно, благодаря освоению техники и дальнейшему ее совершенствованию, почти все отрасли тяжелой промышленности в 1936 и в 1937 гг. стали давать прибыль⁸³. В этот период были сняты государственные дотации с ряда отраслей тяжелой промышленности, что позволило высвободить часть государственных средств на расширение производства предметов потребления, на жилищное и культурное строительство.

Второй пятилетний план был выполнен в четыре года и три месяца. Тяжелая промышленность к концу пятилетки еще больше укрепилась и повысила свою роль в народном хозяйстве страны. Удельный вес ее продукции в общем объеме валовой продукции всей промышленности СССР возрос с 53,4% в 1932 г. до 57,8% в 1937 г.⁸⁴. В итоге выполнения второй пятилетки была в основном завершена техническая реконструкция народного хозяйства.

⁸⁰ «СССР — страна социализма». Статистический сборник ЦУНХУ Госплана СССР, М., 1936, стр. 29.

⁸¹ «Москва в цифрах», 1940, стр. 24.

⁸² ЦГАОР и СС, ф. 1562. Годовые отчеты предприятий за 1936 г.

⁸³ «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», М., 1939, стр. 30.

⁸⁴ «Народное хозяйство СССР», Статистический сборник, М., 1956, стр. 52.

Досрочно выполнили второй пятилетний план 131 предприятие Москвы⁸⁵, в том числе в четыре года — заводы «Серп и молот», «Фрезер», «Каучук», «Борец», все московские электростанции. Основные фонды промышленности Москвы за пятилетку увеличились в 2 раза, а объем валовой продукции — в 2,5 раза⁸⁶.

За годы второй пятилетки еще большим стало значение московской промышленности в экономике страны. Удельный вес ее продукции в общесоюзном производстве повысился с 14,4% в 1932 г. до 15,5% в 1937 г.⁸⁷. Возросла роль Москвы как центра высокоразвитого машиностроения.

Московские рабочие — передовой отряд рабочего класса Советского Союза — внесли большой вклад в дело строительства социалистической индустрии.

⁸⁵ «Рабочая Москва», 25 марта 1937 г.

⁸⁶ «XVIII съезд ВКП (б)». Стенографический отчет, 1939, стр. 69.

⁸⁷ «Москва в цифрах», 1940, стр. 16.

